

Конечно, судьба не щедра на подарки...
И всё же подарки — не главный вопрос.
Бывает, продрогнешь ты в полудень жаркий
и жаром горишь в самый лютый мороз.

Бывает, ты радостно молишься небу
за то, что стоит ясных дней полоса,
но вспомнишь, как тяжко деревьям и хлебу,
и молишь у неба, чтоб дождь пролился.

Бывает, от ветра сгибаешься вдвое,
дорога трудна, изнурителен путь,
но вспомнишь про парус над мёртвой водою —
и ветер желанен, и думаешь: “Пусть!..”

Ты ночи грядущей боишься и хочешь
бегущему дню натянуть удила,
но вспомнишь влюблённых язычников ночи,
и просишь, чтоб ночь подлиннее была.

Бывает, что горе твоё — словно море,
и кажется, ввек его не переплыть,
но ты, забывая о собственном горе,
спешишь горе друга скорей разделить.

Перевод Д. Даминова

* * *

Я зеркала и окна разобью.
Меня в слезах за это не кляни.
А красоту нетленную свою
захочешь видеть — мне в глаза взгляни.

Пусть вдалеке окажется родня!
Пусть сердце учит голову добру!
И пусть друзей не будет у меня!
Тебе одной я сердце отопру.

Чтоб память успокоиться могла,
душа моя, о гордости забудь!
И так уже от гордости дотла
сгоревшим вижу даже Млечный Путь.

А ты всё ходишь где-то в стороне,
не слышишь разве, как тебя зову?
Я разбиваю зеркало во сне,
а вот осколки вижу наяву...

Перевод Н. Алешкова

РЕЛЬСЫ

Отходят и отходят поезда.
Так будет вечно, как и было прежде.
Они с собой уносят навсегда
Несбывшейся любви моей надежды.

В одном из них уехала и ты.
Гремит состав по дальним перегонам,
А я среди вокзальной суеты
Остался здесь отцепленным вагоном.

...Письмо твоё про звёзды, про цветы,
Про остров в одеянии зелёном...
В мечтах тот остров разыскала ты
И позвала меня стать Робинзоном.

Я в путь собрался, взяв с собой печаль.
Встречай меня приветною улыбкой.
Как поезд мчит в неведомую даль,
Прося прощенья за свою ошибку!..

Как жёлты придорожные цветы,
Они напились горького тумана.
Два рельса, две судьбы, как две мечты,
Вдали соединяются обманно.

Перевод Д. Даминова

В СТРАНЕ БУЛГАР

Великий Бúлгар... Напрягая слух,
на тьму веков sercaю я жестоко...
Как предков гордый и бессмертный дух,
взмыл жаворонок в небеса высоко.

Вот человек — из древней старины
идёт и с песней переходит поле,
и как в десятом веке, скакуны,
узды не зная, скачут здесь на воле.

Всё, как тогда, — и солнце, и луна.
Закат, как прежде, ярк и малинов...
Оставила нам древняя страна
лишь черепки от глиняных кувшинов.

Так драгоценно всё в родной стране,
так всё полно надежд и откровений,
что звук любой и отзвук, мнится мне, —
как эхо стародавних песнопений.

Развалины, руины — злая быль;
угадывая прошлого приметы,
я вижу: жив ещё седой ковыль,
чтоб передать мне дедовы заветы.

Великий Булгар — древнее жнивьё.
Тобой я счастлив, болен я тобою.
Насторожённо кружит вороньё
над пеплом лет, над скорбной головою...

Перевод Р. Бухараева

СВАДЬБА В ДЕРЕВНЕ

Свадьба в деревне:
Ворота — настезь!
Светом окружённый,
Татарский туй выходит из ворот!
Сегодня тракторист весёлый
в жёны
Доярку чернобровую берёт!

Тесна сегодня для парней округа,
Поспорит с солнцем свет девичьих глаз!
Старуха тянет за рукав супруга:
“Стыдись!” А тот уже пустился в пляс!

Копытами постукивают кони,
И каждый конь — испытанный в бегах!

Сегодня широка душа гармони —
Не жаворонки ли в её мехах?!

В деревне свадьба.
Слушают просторы
Парней запевки, звонкий смех девчат.
Пускай молчат железные моторы,
Пускай копыта конские стучат.

Приданое — достойное калыма:
Не пережиток то, не старина.
Принёс в калым он доброту и силу,
А красоту в приданое — она.

Вот-вот порвутся конские поводья,
Но не прервётся песенная нить.
И колокольцы, чтимые в народе,
Пусть не устанут радостно звонить!

Взлетают песни, день сияет ясный!
Раздайся шире, праздничный народ!
Ворота — настезь! Радостный, прекрасный,
Татарский туй выходит из ворот!

Перевод Д. Даминова